

ПРАВИЛА И УСТАВЫ ЖЕНСКИХ ОБЩИН

В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В СИНОДАЛЬНЫЙ ПЕРИОД КАК ЛОКАЛЬНЫЕ
РЕГУЛЯТОРЫ ПОДВИЖНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Иеромонах Михаил (Булочев)

соискатель учёной степени кандидата теологии
Общecerковная аспирантура и докторантура имени свв.
равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1
старший преподаватель кафедры церковно-практических
дисциплин Перервинской духовной семинарии
109383 г. Москва, ул. Шоссейная, 82
ppds@ppds.ru

Для цитирования: Михаил (Булочев), иером. Правила и уставы женских общин в Русской Православной Церкви в Синодальный период как локальные регуляторы подвижнической жизни // Богословский вестник. 2026. № 1 (60). С. 236–257. DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.014

Аннотация

УДК 27-788 (271.2)

Исследование выявляет особенности регулирования общинной жизни на местном уровне и формирования в них принципов духовного руководства. Автор использует совокупность исторических и юридических методов, в том числе историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы. В качестве источников используются как древние иноческие уставы, так и правила, созданные в Синодальную эпоху для регламентации иноческой жизни в женских общинах. Автор приходит к выводам о том, что в рассматриваемых документах наличествуют аскетические, организационные и правовые предписания, а также о том, что роль духовного руководителя общины очень высока и его авторитет является специфическим регулятором жизни в общине.

Ключевые слова: каноническое право, женское монашество, правила и уставы женских общин, святитель Василий Великий, преподобный Пахомий Великий, преподобный Зосима Верховский, Дивеево, преподобный Серафим Саровский, святитель Филарет Московский, организационные вопросы женского монашества, духовное руководство женской иноческой общиной, старчество.

Статья поступила в редакцию 9.4.2025; одобрена после рецензирования 30.4.2025

Rules and Statutes of Women's Communities in the Russian Orthodox Church During the Synod Period as Local Regulators of Ascetic Life

Hieromonk Mikhail (Bulochev)

postgraduate applicant for the Degree of Candidate of Theology
Saints Cyril and Methodius Institute for Post-Graduate and Doctoral Studies
4/2 Pyatnitskaya st., bldg. 1, Moscow 115035, Russia
Senior Lecturer at the Department of Church-Practical Disciplines
Pererva Orthodox Theological Seminary
82 Shosseynaya st., Moscow 109383, Russia
ppds@ppds.ru

For citation: Bulochev, Mikhail, hieromonk. "Rules and Statutes of Women's Communities in the Russian Orthodox Church During the Synod Period as Local Regulators of Ascetic Life". *Theological Herald*, no. 1 (60), 2026, pp. 236–257 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2026.60.1.014

Abstract. The study identifies the specifics of regulating communal life at the local level and the formation of principles of spiritual guidance within these communities. The author employs a set of historical and legal methods, including historical-legal, comparative-legal, and formal-legal approaches. The sources used include both ancient monastic statutes and the rules created during the Synodal era to regulate monastic life in women's communities. The author concludes that the documents under consideration contain ascetic, organizational, and legal prescriptions, and that the role of the community's spiritual leader is very high, with their authority serving as a specific regulator of communal life.

Keywords: canon law, women's monasticism, rules and statutes of women's communities, Saint Basil the Great, Saint Pachomius the Great, Venerable Zosima Verkhovsky, Diveyevo, Saint Seraphim of Sarov, Saint Philaret of Moscow, organizational issues of women's monasticism, spiritual guidance of a women's monastic community, eldership (*startshestvo*).

The article was submitted on 4/9/2025; approved after reviewing on 4/30/2025

Возникновение и трансформация женского монашества в оформленное самостоятельное явление осуществлялось почти одновременно с мужским. При этом имело место более раннее формирование общин девственниц, которые современные исследователи традиционно считают прообразами женских монастырей¹. Исследования древних патрологических, канонических и агиографических памятников позволяют сделать вывод о существовании тесной духовной и организационной связи мужского и женского монашества.

Известно, что под управлением прп. Пахомия Великого находились, помимо множества мужских, два женских монастыря (один из них был устроен им лично, второй — прп. Феодором Освященным). В системе принятых правил руководства для них были сделаны особые установления.

«[Так,] для смотра за ними и удовлетворения их духовных и экономических потребностей были избираемы особые испытанные старцы, которые одни и имели туда свободный вход»².

Все важнейшие вопросы монастырской жизни, в том числе приём в обитель, решали аввы и избранные старцы. В женских обителях имелись также настоятельницы, однако весьма ограниченные в своей компетенции:

«Они держали только внутри заведенные порядки, под руководством, блюстительством и авторитетом Авв, через посредство избранных старцев»³.

В рассматриваемом Уставе была сформирована сложная система монастырского руководства, включающая в себя «Богом поставленного Авву всего братства» (самого прп. Пахомия Великого) и настоятеля монастыря (авву, избираемого главным аввой и призванного наблюдать за строгим исполнением установленных порядков и направлять братию к духовному совершенству). Таким образом, настоятель обладал административной и наставнической компетенцией. Особенный интерес представляет здесь указание на авторитет духовного наставника, как на действенный практический регулятор монашеской жизни.

1 См., например: *Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. Москва, 1998. С. 125.

2 Sancti Pachomii vita tertia (II) 42 // Sancti Pachomii vitae graece / ed. F. Halkin. Bruxelles, 1932. P. 278; Рус. пер.: Устав преподобного Пахомия Великого // Древние иноческие уставы прп. Пахомия Великого, свт. Василия Великого, прп. Иоанна Кассиана и прп. Венедикта, собранные епископом Феофаном. Москва, 1892. С. 145.

3 Там же.

Иными нормами рассматриваемой главы Устава определяются правила посещения пребывавших там инокинь и отроковиц. Согласно установленному порядку, возможностью посещения обладали только ближайшие родственники монашествующих, и то в сопровождении старцев, особым образом назначенных для наблюдения за инокинями. Во время таких посещений были запрещены разговоры на любые мирские темы⁴.

Краткость и ограниченное количество специальных норм не отменяли строгой регламентации самой организации женской монастырской жизни и прохождения иноческого жития, а являлись лишь свидетельством того, что для составителя Устава, прп. Пахомия, и его последователей была очевидной мысль о единстве правил монашеской духовной жизни для мужчин и женщин.

В дальнейшем похожий взгляд неоднократно высказывался святыми отцами и авторами монашеских установлений. Так, свт. Василий Великий подчёркивает:

«Поелику же есть общества не мужей только, но и дев, то все доселе сказанное (правила для монахов) должно быть общим правилом для тех и других»⁵.

Аналогичным образом рассуждает прп. Исидор Пелусиот, обращаясь к александрийским монахиням:

«Не оправдывает природа, не предоставляет извинения женский пол, потому что он может мужественно противостоять изнеженности и с твердостью отражать разрушительные орудия похотей»⁶.

Однако стоит признать, что схожесть женского и мужского монашества по цели, не исключает возможности, а иногда и необходимости специальной регламентации отдельных вопросов иноческого жития. Круг вопросов, решаемых при помощи специальных норм, обычно включал в себя взаимоотношения с внешним миром и внутри сестричества, духовное управление и внешний надзор священноначалия, вопросы финансирования и обеспечения бытовых потребностей. Некоторые отцы

4 Древние иноческие уставы прп. Пахомия Великого, свт. Василия Великого, прп. Иоанна Кассиана и прп. Венедикта, собранные епископом Феофаном. С. 146.

5 Там же. С. 485.

6 *Isidorus Pelusiot*. Epistula 87. Monialibus Alexandrinis // PG. 78. Col. 241–244. Рус. пер.: 87. Александрийским монахиням // *Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Т. 1. Москва, 2000. С. 45.

вводили в действие специальные нормы о взаимоотношениях настоятельницы («начальницы») и служащего духовенства⁷.

В древнем памятнике монашеской письменности «О девстве», приписываемом свт. Афанасию Великому, в качестве обязательных условий для христианской жизни дев предписывается наличие опытного духовного руководителя и самого устава, правила прохождения жизни:

«Горе, деве, не подчиненной никакому правилу; в сем случае она подобна неимущему кормчего кораблю, который, по сокрушении кормила, не имея правителя, несется в ту и другую сторону, пока не погибнет, разбившись о камень. В таком же состоянии находится дева без руководителя, внушающего ей страх. Блаженна та дева, которая подчинена правилам. Она подобна плодоносному винограду, растущему в вертограде. Делатель оного, пришедши к нему, очищает ветви его, напаивает его и исторгает растущие около него бесполезные травы, и виноград приносит благовременно прекрасный плод»⁸.

Это общее наставление святителя вполне применимо к женскому монашеству и, среди прочего, объясняет распространение женских общин, посвятивших себя прохождению иноческой жизни, иногда даже не имея монашеского пострижения, но подчиняясь духовному руководителю и данному им правилу.

Отечественное законодательство Синодальной эпохи, вслед за святыми отцами, признавало единство правил монашеской жизни для мужчин и женщин, при этом допуская возможность некоторых вариаций и особенностей. Так, в «Прибавлении о правилах причта церковного и причта монашеского» 1722 г. к «Духовному Регламенту» указано, что «вся вышеписанная правила монахом должно хранить и монахиням, а сверх оных, сия собственная да хранят»⁹. Требования к женским монастырям и монахиням отличались большей строгостью, в них устанавливался повышенный возраст пострижения (от 30-ти лет для мужчин и от 50-ти для женщин), а также вводились дополнительные ограничения на выход за пределы монастыря и на посещение его другими лицами. Эти ограничения требовали перенесения мощей или иной святыни обители в надвратный храм, дабы под предлогом богомолья

7 *Basiliius Magnus. Regulae brevius tractatae* 109–111 // PG. 31. Col. 1156–1157. Рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах // Древние иноческие уставы. Москва, 1892. С. 484.

8 *Athanasius Alexandrinus. De virginitate* 14 // *Texte und Untersuchungen*. 1906. Bd. 29(14). Н. 2а. С. 48–49; Рус. пер.: *Афанасий Великий, свт.* Наставление деве. Москва, 1995. С. 73.

9 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 6. Санкт-Петербург, 1830. С. 712. № 4022.

мирские лица не могли нарушить монашеское уединение. При необходимости участия в мирском суде игумении предписывалось искать представителя или просить о поиске представителя у своего архиерея¹⁰. Данные требования являлись следствием развития мысли свт. Василия Великого о женских обителях:

«Одно только надо знать, что большого и преимущественнейшего благоразумия требует жизнь женщин, их преспеяние в нестяжательности, в безмолвии, в послушании, в дружелюбии, строгость касательно выхода из обители, остережения от встреч, взаимное между собою расположение, избегание частных содружеств. Во всем этом с особенным тщанием должна преуспевать жизнь дев»¹¹.

Все эти правила с разной степенью строгости и детальной разработки фиксировались во внутренних общинных уставах и системах правил духовного руководства. Общая цель создания монашеских правил была выражена прп. Венедиктом Нурсийским, свидетельствовавшим об их регулятивном и воспитательном воздействии на подвижников:

«Этот Устав написали мы, чтобы соблюдающие его могли достигнуть чистоты нравов или показать начатки христианского преуспеяния <...>. Собеседования Святых Отцов, их изречения и жития, также правило отца нашего святого Василия что другое суть как не начертания добродетелей для добре живущих и послушливых монахов? А для нас, худо живущих, нерадивых и беспечных, они — пристыжение и посрамление. Итак, брат, желая достигнуть отечества небесного, потрудись прежде усердно исполнять настоящий для новоначальных Устав; и тогда с помощью Божией возможешь взяться и за большее, исполнение чего ведет на верх совершенства»¹².

К числу наиболее известных авторов правил и уставов для женских общин Синодального периода следует отнести свт. Филарета, митрополита Московского, прп. Василия (Кишкина), прп. Зосимы (Верховского), прп. Серафима Саровского, прп. Феодора (Ушакова), прп. Филарета (Данилевского), архимандрита Феофана (Соколова). Каждый из подготовленных уставов сложился на основе реальной практики духовного руководства женскими общинами и монашествующими вообще.

10 Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 6. С. 38.

11 *Basiliius Magnus*. Prologus 5 (sermo asceticus) // PG. 31. Col. 888; Рус. пер.: Слово о подвижничестве третье // *Василий Великий, свт.* Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. Т. 2. Санкт-Петербург, 1911. С. 325.

12 *Benedictus Nursiensis*. Regula commentata 73 // PL. 66. Col. 929–930; Рус. пер.: Устав преподобного Венедикта Нурсийского // Древние иноческие уставы. Москва, 1892. С. 653.

Редким исключением является составление устава Борисовской Тихвинской женской пустыни ктитором обители графом Б. П. Шереметевым под названием ««Завет или артикул, как содержать новопостроенную обитель». В данном случае, правила носили преимущественно организационный характер, включая указание на предельное количество сестёр (тринадцать вместе с начальницей), источники и размер содержания сестёр и причта¹³. Впоследствии, благодаря деятельному участию прп. Василия (Кишкина) и прп. Филарета (Данилевского), устав был существенно переработан, и в его состав вошли аскетические правила и правила духовного руководства.

Необходимо сказать о том, что способы формирования системы норм, действующие в общине были весьма многообразны. Наиболее распространённым являлось создание правил, основанных на личном аскетическом опыте духовного наставника. Такая практика обуславливала многообразие действующих систем, потому что

«у каждого старца был свой опыт и путь духовного руководства, своя тактика достижения цели. Вот почему в уставах, составленных старцами или первоначальницами для своих общин, присутствовало нечто личное, идущее только от этого духовника, его опыт Богообщения»¹⁴.

При этом иногда случались исключения из общего порядка, когда в новой общине в качестве регулятора внутренней жизни принимались уставы иных монастырей и общин, доказавшие свою эффективность на практике, одобренные священноначалием или известным подвижником. Из наиболее известных и исследованных примеров — утверждение в 1853 г. Челябинской Одигитриевской общины по правилам Одигитриевской Зосимовой пустыни Московской епархии, а позднее — принятие данного устава в московском Иоанновском женском монастыре и в Ковыляевской женской общине Пензенской епархии¹⁵.

В некоторых случаях собственная система правил составлялась из элементов разных уставов, заимствований из наставлений известных

13 См. подробнее: Историческое описание Борисовской Тихвинской девичей пустыни, составленное по монастырским документам и записям архимандритом Леонидом. Москва, 1872.

14 Кириченко О. В. Женское православное подвижничество в России: XIX – начало XX века: [докт. дисс.]. Москва, 2011. С. 97.

15 См. подробнее: Емченко Е. Б. От «богадельни» до монастыря: «правила» и уставы женских общин в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Аносин Борисоглебский женский монастырь: [сайт]. URL: <https://www.anosinomonastir.ru/articles/ot-bogadelni-do-monastyrya-pravila-i-ustavy-zhenskikh-obshchin-v-kontse-xviii-pervoy-pолоvine-xix-vv.html>

подвижников благочестия («заветов»), письменной фиксации и легитимации собственной традиции:

«Исходя из того, что старческие заветы были положены в основу многих уставов женских общин, существовала практика у тех, кто не имел таких правил, брать лучшее для себя из нескольких вариантов или целиком уже имеющийся устав»¹⁶.

В истории создания и духовного руководства женскими общинами рассматриваемого периода обращает на себя внимание одно интересное обстоятельство: старец-наставник ссылается на то, что указания по управлению общиной даны ему Самой Божией Матерью. Как свидетельствует прп. Серафим Саровский, Сама Царица Небесная поручила ему руководство сестрами Мельничной общины. Во время одного из явлений Она увещевала старца:

«Я тебе, любимче Мой, во всем помогу! Возложи на них [сестёр. — М.Б.] послушание, если исправят, то будут с тобою и близ Меня, а если потеряют мудрость, то лишатся участи сих блаженных дев Моих; ни места, ни венца такового не будет»¹⁷.

Чуть позже, во время одной из бесед с Н. А. Мотовиловым, прп. Серафим указывал:

«... а Вы, Ваше Боголюбие, опять скажу: помните, знайте и в свое время засвидетельствуйте, кому потребуется, что все это не я, убогий Серафим, по своей собственной выдумке или человеческому желанию, но по воле только одной Самой Царицы Небесной завел, и устроил, и заповедал»¹⁸.

Сам Н. А. Мотовилов в своих записках тоже подчёркивал, что именно воля Божией Матери является непосредственным источником тех правил, которые установил для сестёр прп. Серафим:

«...в Мельничной девической Серафимовской обители даже и сбор совершенно воспрещён великим старцем Серафимом, согласно воле и указанию Самой Царицы Небесной...»¹⁹.

Похожие указания встречаем в письмах прп. Варнавы (Меркулова) начальнице созданной при его непосредственном участии Выксунской

16 Кириченко О.В. Женское православное подвижничество в России. С. 97.

17 Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ., Ардатовского уезда, с жизнеописанием основателей: преподобного Серафима Саровского и схимонахини Александры, урод. А. С. Мельгуновой. Санкт-Петербург, 1903. С. 329.

18 Записки Николая Александровича Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима. Москва, 2006. С. 358.

19 Там же. С. 363.

Иверской общины, впоследствии ставшей монастырём. Так, вразумляя начальницу за неподобающее поведение некоторых сестёр на Светлой седмице, выразившееся в играх на монастырском кладбище, старец писал:

«Вот чего я дождался от вас, вот какие плоды приносите в этом святом винограде! Для того ли Мать Божия собрала вас мною, недостойным, печется и промышляет о вашем довольстве и спасении, чтобы вы в благодарность бесчестили Ея святое место в соблазн миру? «Прославляющим мя, — рече Господь, — прославлю, и унижаяй мя безчестен будет»²⁰.

Как повествует Е. Н. Поселянин, старец Парфений Киевский, питавший особое благоговение и любовь к Богородице, однажды задумался над услышанным мнением о том, что Она является первой инокиней. Задремав, он увидел величественную инокиню с жезлом в руках, окружённую монахами. Подойдя к нему, Она сказала:

«Парфений, Я — монахиня»²¹.

В одном из видений прп. Серафиму Саровскому на Богородице была надета мантия, по подобию преподобных жен, бывших с Ней во время этого посещения старца. Всё указанное позволяло не просто соединить Богородицу с монашеской жизнью, но и почитать Её как общую Игумению монастырей, благодаря чему в религиозном сознании верующих женщин, желающих подвижнической жизни, развивалось особенное благоговение к воле Божией Матери как источнику монашеских установлений. За счёт этого достигалось несколько целей. Во-первых, у сестёр формировалась верность избранному образу жизни, самой общине и месту, в котором они хотели совершать спасение. Эта верность являлась важным условием, обеспечивающим осознанное выполнение аскетических предписаний, существовавших в общине (в частности, касающихся запретов на выход для сбора милостыни, самовольные отлучки из общины, контакты с мирскими людьми и даже родственниками, ограничения в пище, одежде и т. д.). Во-вторых, этим обеспечивалось особенное доверие к наставнику, что призвано было сформировать необходимый навык послушания. Даже после смерти наставника память о нём и его руководстве тщательно хранилась в общине. Так, в 1840 г. сёстры Мельничной общины, в связи с трудными финансовыми обстоятельствами и голодом, приезжали к митрополиту

20 Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. Житие, письма, духовные поучения / лит. ред. инокиня Павла (Мишина). Сергиев Посад, 2009. С. 146.

21 *Поселянин Е.* Русские подвижники 19-ого века. Москва, 1910. С. 346.

Филарету (Дроздову) за помощью. Святитель, поскольку не было возможности сразу оказать материальную помощь значительному количеству людей, предложил сёстрам разойтись на время в те места, откуда они собрались в обитель. Однако получил отказ, в связи с нежеланием общинниц терять духовную связь с прп. Серафимом²². В августе 1903 г. на имя архиепископа Нижегородского поступило прошение управительницы Бахаревского Богоделенного дома Феодосии Нориной о его преобразовании в подворье Серафимо-Дивеевского монастыря. В обоснование просьбы было указано, что сама просительница примерно за сорок лет до этого была вызвана из Дивеевского монастыря для управления открываемой общиной в Пермской губернии. В 1888 г. община была преобразована в богадельню. Однако в ней был установлен особый монастырский уклад:

«Мы все, живущие в богадельне, хотя и зависели от гражданских властей, проводили жизнь в духе монастырском, не нарушая введённого в бывшей общине устава Серафимо-Дивеева монастыря и свято чтя память Старца Серафима. Теперь, когда вся Россия прославила Его, и нам хотелось бы почитать Его, посвятив это место для общины Его имени <...>. Благоволите-же, Ваше Высокопреосвященство, принять все это в дар Св. Старцу Серафиму <...> потому что тогда не исчезнет здесь память о Святом Старце»²³.

Благоговейное отношение к наставнику находило отражение и в формировании молитвенного правила. Согласно установленному в Мельничной общине порядку, полагалось совершать

«...12 псалмов, Пустынными отцами особо поемые. — После помяник, с обычными поклонами. За Святейший Синод и Ваше Преосвященство — 3 поклона. За отца духовного — 3. За игумена Саровской пустыни с братией и монаха Иоанна — 3 поясных. За настоятельницу с сестрами — 3. За родителей — 3. За благотворящих нам — 12»²⁴.

Думается, что последовательность поминания свидетельствует об устоявшейся иерархии лиц, осуществляющих духовное руководство в общине. Примечательно, что молитве о настоятельнице предшествует поминовение саровского игумена. Духовный отец общины,

22 См. подробнее: Преподобный Серафим Саровский и Дивеевская обитель / сост. иерей Георгий Павлович. Москва, 2011. С. 147.

23 Прошение Высокопреосвященнейшему Назарию, архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому управительницы Бахаревского богодельного дома Феодосии Нориной // ГАНУ. Ф. 570. Оп. 559. Д. 56. Л. 5.

24 Правило, преданное отцом Серафимом на мельнице вечернее и утреннее // ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 4. Л. 54.

прп. Серафим, состоял в братии Саровской пустыни, и его игумен мыслился сёстрами как духовный наставник их аввы, тем самым занимая первенствующее положение по отношению к местной начальнице. При этом в отношении к рядовым священнослужителям общинных храмов иерархия была иной: они находились в подчинении начальнице.

Так, в Указе Нижегородской духовной консистории 1859 г. о назначении Е. А. Ушаковой настоятельницей Дивеевской общины ей предписывалось следующее:

«Вам, сестрам и священноцерковнослужителям, предписать, чтобы вы были у Настоятельницы в должном повиновении и послушании»²⁵.

Основанием для указаний консистории был «Духовный Регламент» и прибавления к нему, в целом базирующиеся на принципах организации монашеской жизни, изложенных свт. Василием Великим. В его «Правилах, кратко изложенных в вопросах и ответах», содержится следующее указание:

«Если бы пресвитер приказал что-нибудь сестрам без ведома ее [настоятельницы. — М. Б.], она вправе негодовать на это»²⁶.

Внутреннее управление в обители вверено настоятельнице. Для обеспечения послушания начальница должна обладать авторитетом, в том числе таким, которое обеспечено административными предписаниями. Впрочем, служащие в обители клирики самостоятельны в священнослужении и надзоре за порядком в алтаре. В уставе Борисовской Тихвинской пустыни содержится чёткое разделение предметов надзора за храмовым благочинием:

«И начинает Священник девятый час, и вечерня бывает по чину и уставу, и да будет чтение и пение ни медленно, ни спешно, яко же в праздничные дни, так и в простые, что Священнослужители по олтарному служению внимательно да наблюдают. Игумения же да смотрит прилежно и со вниманием по чину церкви с сестрами»²⁷.

Честь священства охраняется отдельным указанием для сестёр:

«Определенные в пономарское служение должны прилежно наблюдать свою совесть, яко же о чистоте своей, такожде и церковной, и чтобы в служении и предстоянии со страхом и вниманием с чистою совестью предстояли и наблюдали чистоту телесную

25 Указ Нижегородской Духовной Консистории Е. А. Ушаковой о назначении настоятельницей Дивеевской общины // РГИА. Ф. 797. Оп. 31. Д. 196в. Л. 244–245.

26 *Basilii Magnus. Regula brevius tractatae* 111 // PG. 31. Col. 1157. Рус. пер. цит. по: Устав святого Василия Великого // Древние иноческие уставы. С. 489.

27 Историческое описание Борисовской Тихвинской женской пустыни. С. 80.

и душевную, и священнослужителям имели бы смирение и послушание в служении»²⁸.

В «Правилах святителя Филарета для Борисо-Глебского женского общежития» уточняется, что сёстры совершают полунощницу и утреню, «за исключением (что разумеется само собою) того, что чиноположением представлено священству»²⁹.

Применительно к начальнице женской общины, свт. Василий Великий указывал следующее:

«Та, которой вверено смотрение за благочинием, должна не того искать, что приятно сестрам, и не о том заботиться, чтоб заслужить их благосклонность, делая им угодное, но всегда соблюдать степеньность, внушая к себе страх и почтение»³⁰.

Данное указание было призвано содействовать укреплению авторитета начальницы, как необходимого условия для руководства сёстрами, обеспечения иерархического принципа управления и предупреждения возможных расколов и нестроений внутри сестричества, способного разделиться на группы возле того или иного священника. Потеря авторитета начальницы или возникновение параллельного авторитета приводило к утрате единства и угрожало существованию сестричества вообще. Поэтому свт. Василий Великий указывал монахиням на необходимость воспринимать каждое указание начальницы без исследования, как данный закон³¹. Однако авторитет начальницы должен был проистекать не только из административного порядка, но и из её реальных духовно-нравственных качеств:

«Игуменья, по званию Божию, прияла на себе звание настоятельства не любоначала ради и прибытка, но любви ради Божия, и ближнего, и послушания. И сего ради должна иметь неусыпное попечение о спасении душ вверенного ей стада, яко о присных своих чадах, и прежде сама собою показать образ быти сущим в обители, во всём словом и делом, поминая Христа Спасителя нашего слова, еже рече: “Иже в вас хочет быти больший, да будет всем слуга!” — и сему спасительному гласу внемля, тщательно да понуждает себе всегда ко всякой добродетели, а паче любви, кротости и смирению,

28 Историческое описание Борисовской Тихвинской женской пустыни. С. 80.

29 Цит. по: Женская Оптина: материалы к летописи Борисо-Глебского жен. Аносина монастыря / сост. Сергей и Тамара Фомины. Москва, 2005. С. 72.

30 *Basilius Magnus. Prologus 5 (sermo asceticus)* // PG. 31. Col. 888. Рус. пер.: *Василий Великий, свт.* Слово о подвижничестве третье // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого. С. 325.

31 Там же.

и терпению, трезвению и воздержанию, внешнем и духовном, дабы ищущие вины, не имели вины к подозрению и преслушанию»³².

Во многих общинах должность настоятельницы была выборной, при этом иногда требовалось для избрания общее согласие сестёр³³. Именно насельницам были известны нравственные качества и способность к управлению, вследствие чего избираемой оказывалась наиболее достойная. При этом во всех случаях требовалось утверждение кандидатуры епархиальным архиереем.

Стойкие нарушительницы действующих в общине правил рассматривались как погрешающие против единства и, при упорстве в грехе, должны быть удаляемы из обители³⁴.

В правилах Дивеевской общины содержалось указание на обязанность настоятельницы использовать различные меры воздействия как дисциплинарные, так и нравственные:

«Начальница должна исправлять сестер, умягчать и исправлять строптивость нравов не одним страхом наказания, но преимущественно вкоренением страха Божия в сердце, своим благожитием и духовными наставлениями, посредством отца духовного или через благоговейных общежительниц»³⁵.

Важной чертой общинных правил является учёт местной аскетической традиции при их составлении. Это соответствовало церковно-правовым предписаниям, поскольку синодальное законодательство разрешало монастырям и общинам иметь свои богослужбные традиции. Согласно «Инструкции благочинному монастырей» от 1828 г. благочинные осуществляли надзор за тем,

«чтобы богослужение в монастырях совершаемо было в точности по общему церковному и по особенному, где есть, монастырскому уставу»³⁶.

Перед утверждением правил для Одигитриевского женского общежития прп. Зосимы (Верховского), свт. Филарет (Дроздов) направил

- 32 Историческое описание Борисовской Тихвинской женской пустыни. С. 82–83.
- 33 Правила о составе, зависимости и устройстве Спасского, Борисо-Глебского и Троице-Одигитриевского общежитий, составленные митрополитом Московским Филаретом // ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 703. Л. 12.
- 34 Там же.
- 35 Правила для женских православных общин Нижегородской епархии: Арзамасской, Ардатовской, Зеленогорской и Дивеевской // РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 16. Л. 11–13 об.
- 36 *Платон (Левшин), митр.* Инструкция благочинному монастырей. Санкт-Петербург, 1828. С. 1.

сёстрам два списка предполагаемых правил, снабдив следующим указанием:

«...с тем, чтобы по соображении оных с порядком уже принятых в общежитии и с прочими обстоятельствами и по совещании с сестрами общежития, представлено было заключение владыке немедленно»³⁷.

В одном из писем устроительнице Влахернской женской общины А. Г. Головиной свт. Филарет писал:

«Препровождая список с указа Святейшего Синода и список правил о составе, зависимости и устройстве Одигитриевского женского общежития, долгом поставляю присовокупить следующее: ...некоторые правила могут быть приняты как советы и употребляемы не с строгою настоятельностью, по рассуждению начальницы»³⁸.

Иными словами, общины необходимо рассматривать как самостоятельные субъекты права, имеющие возможность формировать собственную систему правил, если она не противоречит принятым каноническим правилам и государственному законодательству, а также при согласии правящего архиерея, поскольку так называемое статутное право формируется в рамках делегированного права от правящего архиерея. Это важное обстоятельство позволяет рассматривать принципы и правила духовного руководства применительно к каждой общине или группе общин, выявляя их закономерности и особенности, совершенствовать современное монашеское законодательство.

В общинах, созданных и руководимых прп. Зосимой (Верховским), большое внимание уделялось фиксации правил о трапезе. Они отличались особенной строгостью. Сёстрам Туринского женского монастыря предписывалась постная трапеза в течение всего года, за исключением сплошных седмиц. В иные праздничные дни поставлялась рыба. По понедельникам, средам и пятницам трапеза предлагалась один раз в день, в 15 часов. До общей трапезы никто, включая настоятельницу, не мог пить и есть³⁹. В подмосковной Одигитриевской общине долгое время сёстры придерживались обещания, данного их наставниками (прпп. Зосимой и Василиском), не вкушать молочную пищу, за исключением особенных случаев. Поскольку на момент официального

37 Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского. Т. 1. Москва, 1883. С. 72.

38 Участие Филарета в устройстве женских общежитий. Два письма Филарета к вдове майора Анне Гавриловне Головиной, урожд. кнж. Гагариной. Москва, 1878. С. 7.

39 *Зосима Верховский, прп.* Житие. Воспоминания. Слова и наставления. Москва, 2005. С. 177.

признания общины (в 1841 г.) многие сёстры были достаточно опытны: «десять пустынниц имели уже почти двадцатилетний опыт монашеской жизни, из которых первые одиннадцать лет — под окормлением прп. Зосимы. Ещё двенадцать насельниц обители прожили к тому времени не менее семи лет в обители — в самой настоящей пустыни, среди лесов, разделяя с остальными сестрами все лишения отшельнической жизни»⁴⁰, — то свт. Филарет посчитал возможность легитимировать данную традицию, зафиксировав ее в 39-м правиле Одигитриевского общежития:

«Молочной пищи вообще не употреблять в подражание некоторым святым пустынножителям, а токмо разрешать на оную в честь великих двенадесятых праздников и в те седмицы, в которые по преданиям святых отец положено таковое разрешение, частию в противоположность обычаям еретиков»⁴¹.

В правилах других общин требования о пище часто ограничивались указаниями на обязательность общей трапезы (этим подчеркивалась нежелательность своекоштных монастырей и общин, при которых каждая насельница вынуждена была сама заботиться о поиске пропитания) и на соблюдение установленных церковным уставом постных ограничений. Часто также указывалось на необходимость чтения святоотеческих книг, выбор которых был прерогативой настоятельницы.

Прп. Феодор (Ушаков) в правилах для Алексеевской женской общины допускал ограничения общей трапезы для престарелых и немощных, ради которых при больничной церкви должна была быть устроена отдельная трапеза⁴².

Прп. Варнава (Меркулов) указывал сёстрам Иверской общины следующие требования о посте:

«Хочешь поститься должным образом — с любовью подчинись всем правилам и уставам монастырского общежития, а также по отношению к пище. В келлии не имей никакой снеди, довольствуйся тем, что предлагается в трапезе: лишнего там не дадут, а что дают, принимай с благодарением»⁴³.

40 Женская Зосимова пустынь: исторический очерк / сост. монахиня Зосима (Верховская). Москва, 2008.

41 Правила о составе, зависимости и устройстве Спасского, Борисо-Глебского и Троице-Одигитриевского общежитий, составленные митрополитом Московским Филаретом // ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 703. Л. 17.

42 См. подробнее: Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Ч. 2. Москва, 1994. С. 381–431.

43 Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита: Творения. С. 15.

При этом, запрещая больным и немощным сёстрам употреблять по требованию докторов мясо, преподобный ссылался на волю Богородицы как источник данного установления:

«Сама Матерь Божия, указывая одному иноку путь ко спасению, заповедала ему не вкушать мяса <...>. Она, Владычица, явившись ему, сказала: не ешь мяса, не пей вина, чаще молись Богу и будешь спасен»⁴⁴.

Иногда дополнительный пост рассматривался как способ нравственного воздействия на провинившихся сестёр:

«Гнев имеющим не давать ни пить, ни есть до тех пор, пока примирятся; и если сие продолжится целый день, то дать только мало хлеба и воды в вечер»⁴⁵.

Для общинных правил, составленных свт. Филаретом (Дроздовым), характерна норма о запрете держать вино, даже ради гостеприимства:

«Вина и тому подобного и для посетителей в Общежитии не иметь. Зная, что таково правило Общежития, сетовать не будут, а Общежитие не будет иметь заботы»⁴⁶.

Примечательно объяснение, содержащееся в самом правиле. В нём отсутствует порицание вина как такового, а лишь выражено стремление освободить сестер от ненужных попечений и соблазнов. Святитель заботится о создании устава, призванного помочь насельницам сохранить духовный настрой, тем самым реализовав подлинную цель монашеской жизни. Её важным условием является ограничение от внешних впечатлений, которое достигается молчанием, погружением в себя, ограничением на прием посетителей (прежде всего, мужского пола) и запретом на выход за пределы общины.

Содержательную часть принятых в женских общинах правил можно условно разделить на две неравные части: административные (административно-организационные) и собственно аскетические. К последним также следует отнести правила, регламентирующие распорядок жизни в общине. Большинство известных сводов были весьма краткими, отличались малой разработанностью проблем и практически не касались вопросов духовного руководства. Главными принципами были полное послушание и доверие. Так, в Уставе прп. Феодора Санаксарского, созданном для сестёр Алексеевской женской общины Арзамаса,

44 Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. Житие, письма, духовные поучения. С. 15.

45 Цит. по: Женская Зосимова пустынь. С. 238.

46 Цит. по: Женская Оптиная: материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря. С. 74.

содержалось требование «полного и беспрекословного повиновения» всех послушниц настоятельнице. Послушание распространялось на духовные и бытовые вопросы. Сёстры должны были жить в кельях, определённых для каждой, участвовать в благословенных трудах. При этом «работа на себя» была под запретом, труд и его результат являлись общим достоянием сестричества. Устанавливалось строгое общежитие и запрет частной собственности. Кроме того, под запретом находились всякие украшения. Регламентировался цвет и материал, из которого должна быть сделана одежда, одинаковая и равная для всех⁴⁷.

Необходимо отметить, что включение в уставы правил об одежде характерно для большинства исследованных общин. И здесь установители строго следуют каноническому порядку, поскольку древние монашеские уставы придают важное значение иноческому одеянию. В Уставе прп. Кассиана книга первая посвящена «принадлежностям монашеского одеяния», дабы через внешнее украшение иноков раскрыть их внутреннюю красоту⁴⁸. Единство одежды подчеркивало равенство во Христе и общность собрания, простота одежды напоминала сёстрам о необходимости иметь такое же и душевное состояние, а бедность облачения призвана была сформировать смирение.

Интерес представляет содержащееся в правилах некоторых общин требование не иметь монашеского пострижения⁴⁹. Сами формулировки предписаний не объясняют его мотивацию. Можно предположить, что причины заключались в особенностях государственного законодательства, выполнение которых было сопряжено с необходимостью устанавливать многочисленные внешние связи, иметь подтверждённую имущественную самостоятельность и способность обеспечивать сестёр без привлечения казённого содержания. Но вместе с тем в обосновании данного требования можно усмотреть наличие аскетического мотива — желания жить под сложившейся системой духовного руководства, сообразуясь с указаниями наставника относительно способов христианского совершенства. Принятие монастырского статуса неизбежно вносило коррективы не только во внешние организационные вопросы бытия общины, но и по-новому определяло

47 См. подробнее: Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Ч. 2. Москва, 1994. С. 381–431.

48 *Ioannes Cassianus. De institutis coenobiorum I, 1–10 // PL. 49. Col. 59–76. Рус. пер.: Устав преподобного Иоанна Кассиана // Древние иноческие уставы. С. 519.*

49 См. подробнее: Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв. Ч. 2. С. 381–431.

духовное руководство внутри нее. Главенствующую роль в деле духовного окормления сестёр должна была занять игуменья, и со временем мог возникнуть конфликт между ней и духовным руководителем. Таким образом, указание на продолжение бытия в общинном статусе могло быть обусловлено желанием сохранить сложившуюся систему духовного руководства.

История отечественного женского подвижничества в Синодальную эпоху знает несколько громких дел, связанных с конфликтом внутри общины: между начальницей, сёстрами и лицом, претендующим на духовную власть. Из наиболее известных — так называемая «дивеевская смута» (конфликт части сестёр с отцом Иоасафом (Толстопеевым), претендовавшим на духовничество в Дивеевской общине), конфликт между игуменией Иверского Выксунского женского монастыря и прп. Варнавой (Меркуловым), основателем общины и наставником сестричества, а также конфликт между старцем Зосимой (Верховским) и матерью и дочерью Васильевыми, бывшими прежде духовными дочерьями преподобного, но позже восставшими против его руководства. Хронология и обстоятельства последнего конфликта подробно описаны А. Л. Бегловым в статье «Туринская трагедия»⁵⁰. Приведём фрагмент письма Анастасии Васильевой, написанного в 1823 г. родственнику, тобольскому прокурору, во многом объясняющее суть подобных конфликтов в женских общинах:

«Теперь я прошу Владыку святого, чтобы он нам непременно пожаловал игуменью из какого монастыря постоянную и добрую, а то жалко, что начальство у нас самое дурное, а приходят многие в монастырь <...>. Игуменью он не хочет потому, чтобы быть самовластным <...>. У нас французская революция, а игуменья, какая бы ни была, — все женщина <...>. Лучше я»⁵¹.

Указанные конфликтные ситуации и подобные им являются перспективными направлениями для дальнейших исследований, в ходе которых можно установить не только внешние причины и механизм их возникновения, но и выявить ошибки в применении канонических правил для формирования «монашеского законодательства», а также просчёты законодательной техники при формулировании общинных

50 Беглов А. Л. Туринская трагедия. Кризис в монашеской общине прп. Зосимы (Верховского) 1818–1827 гг. // Альфа и Омега. 2009. № 3 (56). С. 111–143; 2010. № 1 (57). С. 148–174.

51 Письмо рясофорной послушницы Августы (Анастасии Васильевой) // Преподобный старец Зосима Верховский: Творения. Москва, 2006. С. 466. Орфография и пунктуация автора приведены в соответствие с современными нормами русского языка.

правил и принципов духовного руководства. С практической точки зрения это может оказать пользу как для организации монашеской жизни, духовного руководства в современных женских обителях, так и для совершенствования «монашеского законодательства» в Русской Православной Церкви.

Выводы

Подводя итог, следует отметить следующие принципиальные особенности общинных правил:

- в основу системы действующих правил зачастую полагался личный аскетический опыт наставника. Доверие к этому опыту служило крепким основанием создания духовной семьи. Верность данному правилу даже после смерти наставника считалась высокой добродетелью и осознавалось как доверие Самому Господу и Его Пречистой Матери;
- при формировании правил учитывалась местная традиция, фактически возникшая внутри общины;
- цель правил заключалась в формировании духовного настроения подвижниц, общего для всех;
- духовный настрой обеспечивался требованиями об общей трапезе, молитвословиях и единообразной одежде;
- предписания имели тенденцию соответствовать древним общежительным уставам;
- главным аскетическим наполнением устава или общинных правил были принципы послушания начальнице, полного доверия духовному наставнику, нестяжания и поста.

Архивные материалы

Прошение высокопреосвященнейшему Назарию, архиепископу Нижегородскому и Арзамасскому управительницы Бахаревского богадельного дома Феодосии Нориной // ГАНО. Ф. 570. Оп. 559. Д. 56. Л. 4–6.

Указ Нижегородской духовной консистории Е. А. Ушаковой о назначении настоятельницей Дивеевской общины // РГИА. Ф. 797. Оп. 31. Д. 196в. Л. 244–245.

Правила для женских православных общин Нижегородской епархии: Арзамасской, Ардатовской, Зеленогорской и Дивеевской // РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 16. Л. 11–13.

Правило, преданное отцом Серафимом на мельнице вечернее и утреннее // ГУ ЦАНО. Ф. 570. Оп. 557. Д. 4. Л. 54.

Правила о составе, зависимости и устройстве Спасского, Борисо-Глебского и Троице-Одигитриевского общежитий, составленные митрополитом Московским Филаретом // ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 746. Д. 703. Л. 11–18.

Источники

- Athanasius Alexandrinus*. De virginitate [Sp.] // *Goltz E. von der*. Λόγος σωτηρίας πρὸς τὴν παρθένον (De virginitate): Eine echte Schrift des Athanasius. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1905. (Texte und Untersuchungen zur Geschichte der altchristlichen Literatur; Bd. 29, N.F. Bd. 14, H. 2a). S. 35–60.
- Basilius Magnus*. Prologus 5 (sermo asceticus) // PG. T. 31. Col. 869–888.
- Basilius Magnus*. Regula brevius tractatae // PG. T. 31. Col. 889–1306.
- Benedictus Nursiensis*. Regula commentata // PL. T. 66. Col. 215–930.
- Ioannes Cassianus*. De institutis coenobiorum // PL. T. 49. Col. 53–476.
- Isidorus Pelusiota*. Epistula 87 // PG. T. 78. Col. 241–244.
- Sancti Pachomii vita tertia (G3) // Sancti Pachomii vitae graece / ed. F. Halkin. Bruxelles: Société des Bollandistes, 1932. (Subsidia Hagiographica; vol. 19). P. 272–406.
- Афанасий Великий, свят.* Наставление деве // Творения иже во святых отца нашего Афанасия Великого, Архиепископа Александрийскаго. Т. 4. Москва: Русский Хронограф, 1994. [1854 г.]. С. 73–80.
- [*Варнава (Меркулов), прп.*] Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. Житие, письма, духовные поучения / [лит. ред. инокиня Павла (Мишина); подгот. текста и коммент. монахиня Зосима (Верховская) и др.]. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2009.
- [*Варнава (Меркулов), прп.*] Преподобный Варнава, старец Гефсиманского скита. Житие, письма, духовные поучения / [сост. монахиня Зосима (Верховская); подгот. текста и коммент. монахиня Зосима (Верховская) и др.]. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012.
- Василий Великий, свят.* Слово о подвижничестве // Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Т. 2. [Новый испр. перевод Моск. духов. акад.]. Санкт-Петербург: П. П. Сойкин, 1911. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в переводе на русский язык). С. 321–325.
- [*Василий Великий, свят.*] Устав святого Василия Великого // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта / собр. еп. Феофаном; [изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря]. Москва: Типо-лит. И. Ефимова, 1892. С. 211–510.
- [*Венедикт Нурсийский, прп.*] Устав преподобного Венедикта // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта / собр. еп. Феофаном. Москва: Типо-лит. И. Ефимова, 1892. С. 585–653.
- Женская Оптина: материалы к летописи Борисо-Глебского женского Аносина монастыря / сост. С. В. Фомин, Т. Н. Фомина. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Паломникъ, 2005.
- [*Зосима (Верховский), прп.*] Преподобный Зосима (Верховский). Житие. Воспоминания. Слова и наставления / [сост. монахиня Зосима (Верховская)]. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва: Храм Софии Премудрости Божией, 2005.

- [*Иоанн Кассиан, прп.*] Устав преподобного Иоанна Кассиана // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта / собр. еп. Феофаном. Москва: Типо-лит. И. Ефимова, 1892. С. 511–584.
- Исидор Пелусиот, прп.* [43.] Александрийским монахиням // *Исидор Пелусиот, прп.* Письма: [в 3 т.]. Т. 1. Москва: Изд. им. святителя Игнатия Ставропольского, 2000. С. 45–45.
- Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Борисовской Тихвинской девичей пустыни, составленное по монастырским документам и записям / [сост. архим. Леонидом]. Москва: В Университетской тип. (Катков и К°), 1872.
- [*Мотовилов Н. А.*] Записки Николая Александровича Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима / [сост. С. А. Степанов]. Москва: Отчий дом, 2005. (Православный архив).
- [*Пахомий Великий, прп.*] Устав преподобного Пахомия Великого // Древние иноческие уставы: пр. Пахомия Великого, св. Василия Великого, пр. Иоанна Кассиана и пр. Венедикта / собр. еп. Феофаном. Москва: Типо-лит. И. Ефимова, 1892. С. 7–210.
- Письмо рясофорной послушницы Августы (Анастасии Васильевой) // Преподобный старец Зосима Верховский: Творения. [Сергиев Посад]: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2006. (К 180-летию создания Троице-Одигитриевской Зосимовой пустыни). С. 466–467.
- Прибавление к Духовному регламенту. Правила о причте церковном и о монашестве в ющем чине [от 17 мая 1722 г.] // Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е]: с 1649 по 12 декабря 1825 года. Т. 6: 1720–1722. Санкт-Петербург: Тип. II Отд-ния Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. № 4022. С. 691–717.
- Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения, по случаю празднования столетнего юбилея со дня рождения (1782–1882) Филарета, митрополита Московского: [в 2 т.]. Москва: Тип. М. Н. Лаврова и К°, 1883. Т. 1–2.
- Старческие советы некоторых отечественных подвижников благочестия XVIII–XIX вв.: [в 2 ч.]. Ч. 2: Письма к монашествующим и мирянам. Москва: Посад, 1994.
- Участие Филарета в устройстве женских общежитий. Два письма Филарета к вдове майора Анне Гавриловне Головиной, урожд. кнж. Гагариной. Москва: В Университетской тип. (М. Катков), 1878.
- [*Чичагов Л. М.*] Летопись Серафимо-Дивеевского монастыря Нижегородской губ., Ардатовского уезда, с жизнеописанием основателей: преподобного Серафима и схимонахини Александры, урожд. А. С. Мельгуновой / сост. Л. М. Чичаговым. 2-е изд. Санкт-Петербург: Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1903.

Литература

- Беглов А. Л.* Туринская трагедия. Кризис в монашеской общине прп. Зосимы (Верховского) 1818–1827 гг. // Альфа и Омега. 2009. № 3 (56). С. 111–143; 2010. № 1 (57). С. 148–174.
- Емченко Е. Б.* От «богадельни» до монастыря: «правила» и уставы женских общин в конце XVIII — первой половине XIX вв. [Электронный ресурс] // Аносин Борисо-Глебский ставропигиальный женский монастырь: [офиц. сайт]. URL: www.anosinomonastir.ru (дата обращения: 3.4.2025).

- Женская Зосимова пустынь / [сост. монахиня Зосима (Верховская)]. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Городец, 2017.
- Женская Зосимова пустынь: исторический очерк / [сост. монахиня Зосима (Верховская)]. Москва: Паломникъ, 2008.
- Кириченко О. В.* Женское православное подвижничество в России: XIX — начало XX века: дис... докт. ист. наук: 07.00.07 / [Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН]. Москва, 2011.
- Поселянин Е.* Русские подвижники 19-го века . 3-е изд. Санкт-Петербург: Изд. книгопродавца И. Л. Тузова, 1910.
- Преподобный Серафим Саровский и Дивеевская обитель / [сост. свящ. Г. Павлович]. Москва: Отчий дом, 2011. (Православный архив).
- Сидоров А. И.* Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества . Москва: Православный паломник, 1998. (Библиотека «Православного паломника»).